

Кармический урбанизм: когда город становится соавтором нашей судьбы

Научный руководитель – Вершинина Инна Альфредовна

Тахаутдинова Д.Р.¹, Диченко К.С.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социальных технологий, Москва, Россия, *E-mail:*

1001diana2004@gmail.com; 2 - Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия, *E-mail: dichenko.kristina03@mail.ru*

Проблема выбора места жительства традиционно рассматривается через призму рациональных критериев: рынок труда, стоимость жилья, качество инфраструктуры, доступность образования, экологическая обстановка [10]. Значимость этого выбора подтверждается данными масштабного опроса, охватившего 27 тысяч респондентов, и показавшего, что удовлетворенность местом жительства – третья опора благополучия (3,63/5), наравне с работой (3,98/5) и личной жизнью (4,08/5), и она влияет на нас сильнее, чем уровень дохода [4].

Однако рациональный подход оставляет без ответа принципиальный вопрос: почему при объективно сопоставимых параметрах одни города вызывают у человека чувство глубокого резонанса, а другие – глухого отторжения? Почему феномен «своего места» не сводится к сумме измеряемых показателей?

Попытку ответа на этот вопрос предлагает концепция «кармического урбанизма», которая отражает интерес социологии к эзотерике [2; 3] и различным «незаконорожденным институтам» [5]. Термин «карма» используется как совокупность совершенных действий, определяющая будущие возможности. Города, подобно людям, накапливают опыт и переживают травмы. Этот опыт застывает в архитектуре, вписывается в ландшафт, закрепляется в социальных институтах и передается жителям, формируя долгосрочные траектории их жизни.

Прежде всего, город воздействует на нас физически. Исследования последних лет демонстрируют, что проживание вблизи голубых пространств (морей, озер, рек) коррелирует с более высоким уровнем психического благополучия. Эффект сохраняется при контроле дохода, возраста и социального статуса и объясняется снижением уровня кортизола, восстановлением уровня концентрации и стимуляцией физической активности [9].

Но дело не только в природном окружении. Архитектурная среда также не является нейтральной по отношению к психологическому состоянию человека. Современные исследования в области нейроархитектуры показывают, что характеристики архитектурного окружения способны существенно влиять на когнитивные и эмоциональные процессы [6].

Эмпирические данные подтверждают значимость этих факторов для благополучия: в опросе 2024 г. 75,6% респондентов сообщили, что внешний вид зданий влияет на их психическое состояние: 54,2% отмечают ухудшение настроения при прогулках по районам с монотонной архитектурой, 63,5% связывают ее с раздражением, а 61,3% – с усилением чувства одиночества. В то же время 49,3% участников отмечают положительные эмоциональные реакции на визуально выразительные здания [11].

Не менее важным компонентом является историческая память города. Эффект колеи объясняет, почему города, сформировавшиеся вокруг определенной экономической специализации, не могут произвольно сменить траекторию развития. Как пишет А. Аузан, возникает резонанс, когда «культура удерживает прежние неэффективные институты, а институты не дают меняться культуре» [1]. Исследования мест коллективной травмы дополнительно показывают, что память о катастрофах может сохраняться в городском пространстве десятилетиями, влияя на психологическое состояние жителей.

Все эти внешние воздействия со временем становятся частью нашего внутреннего мира. С помощью механизмов интернализации люди формируют психологическую связь с городской средой – идентичность места – включенность места проживания в структуру самоидентификации. Город становится частью личности, и смена места жительства переживается как трансформация идентичности, нередко сопровождающаяся длительным периодом дезадаптации [8].

Другой механизм восприятия городской среды связан с законом Йеркса-Додсона, согласно которому для любого вида деятельности существует оптимальный уровень стимуляции. Согласно концепции поиска ощущений М. Цукермана [7], люди обладают устойчивыми различиями в потребности в стимуляции – высокий уровень городской стимуляции может как соответствовать оптимуму «искателей ощущений», так и превышать порог комфорта для лиц с низкой потребностью в стимуляции. Это объясняет, почему одним комфортнее в шумной Москве, а другим в малых городах с пониженной сенсорной нагрузкой.

Рассмотренные механизмы описывают преимущественно воздействие среды на человека. Однако не менее значим и обратный процесс: город, обладающий определенными характеристиками, привлекает людей с соответствующими психологическими чертами. Их присутствие усиливает исходные характеристики среды, делая город еще более привлекательным для «своих» и менее – для «чужих». Масштабные исследования географического распределения психологических типов показывают, что люди с разными личностными профилями концентрируются в разных типах поселений. Так формируются устойчивые психосоциальные ландшафты, в которых городской характер и человеческая идентичность взаимно усиливают друг друга. В соответствии с этими ландшафтами разрабатываются методики выбора городской среды [4].

Вместе с тем данный инструмент не фиксирует то имплицитное качество среды, которое выражается в дихотомии «свой – чужой» при восприятии места. Для работы с этим измерением необходим дополнительный язык. В качестве него может выступать нумерология, понимаемая как способ символической коммуникации. Приведение даты основания города и даты рождения человека к однозначным числам позволяет задать вопрос о резонансе на том языке, на котором город, возможно, готов отвечать. Совпадение или соотношение чисел используется не для прогнозирования, а как способ выявления потенциальных соответствий между индивидуальными особенностями человека и глубинными характеристиками городской среды, требующих дальнейшей интерпретации.

Таким образом, концепция кармического урбанизма позволяет изменить фокус внимания при выборе места жительства. Определяющее значение приобретает не сумма рациональных преимуществ, а степень соответствия между характеристиками города и глубинными особенностями человека. Вопрос «какой город лучше» уступает место вопросу «какой город наш».

Источники и литература

- 1) Аузан А.А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2023. 160 с.
- 2) Катерный И.В., Закиева Д.Э. Конструирование эзотерической реальности в таромантии: исторический и феноменологический аспекты // Социологические исследования. 2024 № 10 С. 139-150.
- 3) Тирикьян Э. К социологии эзотерической культуры // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013 № 4(31). С. 247-275.
- 4) Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. Пер. с англ. М.: Strelka Press, 2014. 368 с.

- 5) Хьюз Э. Незаконорожденные институты // Личность. Культура. Общество. 2009 Т. XI. Вып.3 (№50-51). С. 55-62.
- 6) Abbas S., et al. Neuroarchitecture: How the Perception of Our Surroundings Impacts the Brain // Biology (Basel), Vol. 13, №220, 2024.
- 7) Edward N. Carrol, Marvin Zuckerman, Wolfgang H. Vogel A test of the optimal level of arousal theory of sensation seeking // Journal of Personality and Social Psychology, Vol. 42, 1982. P. 572-575.
- 8) Proshansky H. et al. Place-identity: Physical world socialization of the self // Journal of Environmental Psychology, Vol. 3, №1, 1983. P. 57-83.
- 9) White M.P. et al. Blue space, health and well-being // Environmental Research, Vol. 191, 2021.
- 10) Исследование ESG Альянса: как жители выбирают города, и почему комфортная среда становится главным фактором удержания кадров. [Электронный источник]. URL: <https://esg-a.ru/ru/press-center/issledovanie-esg-alyansa-kak-zhiteli-vybirayut-goroda-i-pochemu-komfortnaya-sreda-stanovitsya-glavnym-faktorom-uderzhaniya-kadrov> (дата обращения: 09.03.2026).
- 11) Dalton R., et al. Building appearance and wellbeing: how architectural design affects public emotion // Architectural Science Review. 2025. [Electronic resource]. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00038628.2025.2558092#d1e298> (accessed: 09.03.2026).